Текст · 28 мая 2020, 12:07
Никита Сологуб,

Три оправдания в Саках. Почему шестеро присяжных уже в четвертый раз рассматривают дело о гибели бездомного в Крыму

Присяжным хватило 23 минут, чтобы полностью оправдать Александра Буянова из Сак по делу об убийстве бездомного. Но это оправдание, как и два последующих, отменил Верховный суд, а процесс в итоге перенесли в Симферополь — подальше от родного города Буянова. Никита Сологуб разобрался, как вышло, что присяжные судят сакчанина уже четвертый — и возможно, не последний — раз.

Житель крымского города Саки Александр Буянов работает продавцом в магазине «Вольтмарт», 9 мая ему исполнилось 28 лет. Когда на молодого человека завели уголовное дело, ему было 24, а работал он в магазине «Вечная стройка». Менялась и статья — сначала Александра обвиняли в причинении тяжких телесных повреждений[1], потом в убийстве[2], а теперь — снова в тяжких телесных. Родители Буянова зарабатывают продажей овощей из своей теплицы и чтобы платить адвокату, его отчим Дмитрий Ходаков был вынужден устроиться водителем на колбасный завод.

В свободное время Ходаков обивает пороги: только у депутата Госдумы Натальи Поклонской он был трижды. «Я юридически не подкован, — говорит мужчина. — Я понимаю, что если его признают невиновным, нам должны будут выплатить какую-то

моральную компенсацию, понимаю, что государству это невыгодно, но я согласен — заберите эти все деньги в фонд государства, в фонд какого-то детского дома, и просто оставьте его в покое, просто оправдайте, чтобы на его жизни этого пятна не осталось. На настоящего убийцу есть целых два кандидата, но ведь никому невыгодно в этом разбираться».

Присяжные уже трижды оправдывали Александра Буянова, но всякий раз их вердикт отменял Верховный суд Крыма. Когда в декабре 2019-го дело снова вернулось в Сакский районный суд, выяснилось, что там кончились судьи — каждый из трех судей по уголовным делам уже вел процесс против Буянова.

По просьбе председателя суда, который дополнительно аргументировал ее тем, что о случае Буянова знают уже все местные жители, рассмотрение дела перенесли в Симферополь. «Мое мнение никто не учитывает, — возмущается обвиняемый. — Сначала оправдательные [приговоры] отменяли по надуманным предлогам, теперь перенесли процесс в неродной мне город. Я сакчанин и хочу, чтобы меня судили сакчане, но это никого не волнует».

Теперь присяжные в Симферопольском районном суде начинают слушать дело о бытовой драке уже четвертый раз — уникальный случай не только для Крыма, но и для большинства российских регионов.

Ночь в отделе

30 октября 2017 года Дмитрий Ходаков проснулся от звонка девушки пасынка, Валерии Кравченко. Сквозь слезы та рассказала, что накануне ее нередко уходившую в запой мать Ольгу нашли на улице избитой, ночью она и Александр ходили давать объяснения в полиции. Валерию отпустили, Александра — нет.

Несмотря на ранний час, Ходаков с женой тут же поехали в Саки — к четырехэтажному отделу полиции, в котором они уже бывали: пять лет назад Александра Буянова допрашивали[3] из-за потасовки с одногруппником по Прибрежному аграрному колледжу. Через полчаса к родителям спустился замначальника отдела, вспоминает Ходаков, он «по-хамски» приказал ждать и пообещал, что скоро их сына отпустят.

Буянов к тому времени провел в отделе не меньше восьми часов. Пришли они туда около полуночи; полицейские развели их по разным кабинетам. «Когда Леру отпустили, она позвонила мне — я сказал, что тоже скоро выйду. После этого у меня отобрали телефон, потом сказали встать спиной к двери. Один из полицейских сидел за столом, второй стоял рядом с ним, а третий подошел ко мне. Кто-то из них сказал, мол: "Да это точно он!". И тот, который подошел, сначала ударил меня по лицу, потом по туловищу», — вспоминает сейчас Буянов.

«Он ничего не требовал, просто бил, — продолжает он. — Причем мне никто не говорил, что случилось. Потом мне сказали: "Подпиши бумаги, оплатишь человеку, с которым ты на стройке подрался, лечение, и все". В том состоянии я даже не понимал, какие

бумаги я подписываю: я бы сказал, что меня избили сильно, потому что в тот момент я уже не понимал, что и как. В общей сложности это все продолжалось минут 30, ударов было не один и не два. Поэтому я просто поставил подписи — бумаги были уже заполнены и я их не читал».

После избиения, говорит Буянов, его посадили на стул в другом кабинете, полицейский сидел рядом и не позволял ему даже задремать. Через несколько часов молодого человека отвезли на место, рядом с которым он нашел избитую Ольгу Кравченко. «Это была репетиция проверки показаний на месте. Было темно, мне объясняли, как я должен говорить и что говорить, когда будет настоящая проверка. На камеру это все не записывалось. Потом меня вернули на этот стул в полиции», — вспоминает Буянов.

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

Ожидая вестей от сотрудников отдела, Дмитрий Ходаков позвонил знакомым в полиции и местной больнице. Полицейский сказал, что «Саша кого-то ударил», после чего этот человек скончался, а знакомая из больницы рассказала о бездомном мужчине с проломленным черепом, который «как будто из-под катка вышел» и вскоре умер. «Там был переломанный череп, и, поскольку он был бомжом, никакой помощи ему вообще не оказывалось. Человека просто бросили умирать», — предполагает Ходаков.

Замерзнув возле отдела — на улице шел дождь — супруги пошли в квартиру Валерии и Александра, те жили неподалеку. Через несколько минут раздался стук в дверь. На пороге были Буянов и двое мужчин в гражданском. «Саша весь побитый, все лицо в синяках, напуганный, видно, что не спавший, весь в неадеквате, — вспоминает Ходаков. — Он твердил постоянно: "Все нормально, все нормально". Жена моя кинулась на этих полицейских: "Вы что, избивали его?". "А где вы видите? Ничего, все нормально!". Он показывает им, где паспорт, документы, они забирают все, не дают нам ни поговорить, ничего, и быстро спускаются. Спрашиваю, куда едут — говорят, что в Следственный комитет. А я даже понятия не имею, где этот Следственный комитет, поэтому мы просто с женой прыгаем в машину и едем за этими полицейскими».

В следственном отделе Сак в кабинет, в который завели Александра, его родителей не пустили. Супруги попросили участвовать в следственных действиях первого же найденного адвоката. Пока шел допрос, им перезвонил адвокат Анатолий Туйсузов, которого рекомендовали друзья: он посоветовал отказаться от услуг первого защитника и взять пока 51-ю статью[4]. Но за это время Буянов вместе с другим защитником — Петром Дудиным — уже подписал явку с повинной. После нового допроса с адвокатом Туйсузовым Александра увезли на проверку показаний[5] на месте преступления — на этот раз уже оформленную по всем документам — а на ночь оставили в ИВС.

На следующий день Сакский районный суд рассматривал вопрос о мере пресечения. Перед началом заседания, говорит Ходаков, к нему подошел следователь и предложил выступить в качестве свидетеля. «Начал подводить к тому, чтобы я вышел, выступил: "Ты скажи, сын упал мне на плечо, сказал: "Папа, я не хотел убивать". От твоих показаний зависит, как я буду вести себя на суде — я ведь могу сделать так, чтобы он находился под домашним арестом, там все-таки и ванная, и покушать, а могу сделать так, чтобы он в СИЗО в Симферополь поехал. Поэтому ты скажи так, это же все равно ничего не решает". Я говорю: "Ну как ничего не решает, такого же не было". И отказался», — вспоминает отчим.

Суд не стал заключать молодого человека под стражу и назначил ему домашний арест.

Случай у магазина «Злагода»

45-летняя Алла Валигура раньше работала дояркой, но почти десять лет как уволилась и оказалась на улице в Саках. Там она встретила Анатолия Палия, или Толика, как его знали местные жители — старше ее на девять лет, тоже бездомного. Обоих часто видели у продуктового магазина «Злагода» на Интернациональной улице: сначала бездомных привлекали стоявшие напротив мусорные контейнеры, а затем — бытовка, которую почему-то не заняли работники стройки неподалеку. Пара притащила туда стол, Толик сколотил из досок большую кровать, Алла развесила в углу иконы. Электричества не было, поэтому освещалось помещение слабым светом свечи. Здесь они

проводили время, свободное от попоек и поиска денег на выпивку.

Ольга Кравченко нередко выпивала в компании Аллы и Толика. 29 октября 2017 года она пришла к своей дочери Валерии, попила с ней чай и попросила денег на сигареты. Рассудив, что мать потратит деньги на алкоголь, девушка сходила в магазин, сама купила пачку и отдала ей. Тогда Ольга пошла уже к своей матери — бабушке Валерии, пенсионерке Тамаре Николаевне Абрамовой — захватила из ее дома еду и выпивку, и отправилась к собутыльникам у «Злагоды». Они выпивали, говорила Кравченко на допросе, когда она почувствовала сильный удар по голове и тепло струящейся крови, а через какое-то время услышала: «Давай с дороги ее уберем, дальше стемнеет...». После этого женщина потеряла сознание.

Валигура говорит, что на самом деле в тот день Ольга пришла к ним с Толиком около полудня, уговаривая выпить вместе, но они отказались, потому что раньше ее мать уже бывала недовольна их общением: по мнению пенсионерки, бездомные спаивали ее дочь. Но когда Ольга вернулась с едой, алкоголем и сигаретами, выгонять ее Алла и Толик не стали. Сколько они сидели рядом с кирпичной кучей и кто был вместе с ними, никто из них вспомнить не смог. По словам Аллы, в какой-то момент состояние Ольги Кравченко стало невменяемым, она упала и разбила себе голову. Тогда Алла с Толиком подняли собутыльницу, посадили в стоявшее на улице кресло и ушли.

Так или иначе, около 18:00 местная жительница увидела рядом с мусорными баками женщину, лежащую под дождем в грязи и крови, узнала в ней Кравченко и позвонила ее матери. По просьбе пенсионерки на поиски отправился Александр Буянов: «Как и описали, она действительно там лежала, рядом с магазином, нашел ее возле мусорных баков. Она была очень пьяная, я поднял ее и повел. С ней такое нередко происходило».

По пути молодой человек встретил Олега Абрамова, 43-летнего сына Татьяны Николаевны, которого пенсионерка тоже попросила отыскать дочь: седого мужчину, недавно освободившегося из колонии. Вместе они довели до дома женщину, которая то и дело бормотала имена Аллы и Толика. Дома родственники женщины сняли с Ольги шапку и капюшон, насквозь пропитанные пропитаны кровью. На голове оказалась большая ссадина, которая начала кровоточить. Подумав что без документов мать не положат в больницу, около 18:00 Валерия Кравченко побежала за ними домой. В 18:30 Татьяна Николаевна и Олег Абрамов уже ехали в скорой помощи вместе с Кравченко.

По версии следствия, именно за эти полчаса — после того как Кравченко завели в дом к ее матери, но до того, как женщину увезли на «скорой», Александр Буянов избил Толика до смерти.

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

Кто и чем избил Толика?

Согласно обвинительному заключению, около 18:00 Буянов решил отомстить бездомным, которые, как он считал, побили мать его девушки. Вместе с Олегом Абрамовым он вернулся к бытовке — внутри был Анатолий Палий — и нанес ему удар найденной у входа «деревянной палкой», от чего та сломалась, и «не менее четырех ударов кулаком в область головы и верхних конечностей». Потерпевший скончался в 21:45 в реанимации больницы Сак от закрытой черепно-мозговой травмы с переломом свода черепа.

Сначала Буянова обвинили в умышленном причинении тяжкого вреда, но вскоре следователь изменил статью на убийство. При этом в обвинительном заключении так и осталось упоминание о том, что наступления последствий в виде смерти бездомного он не желал.

После задержания молодой человек расписался под признательными показаниями, согласно которым, в ожидании скорой помощи Олег Абрамов предложил ему: «Пойдем им морду набьем за то, что они натворили». Буянов согласился. Уже через пять минут оба были у «Злагоды», где стали звать Аллу, пока женский голос не откликнулся со стороны стройки. Там они увидели бытовку, рядом стояла женщина. Буянов разговаривать с ней не стал и вошел внутрь, снаружи он услышал крики, по которым понял, что Абрамов бьет эту женщину.

В руках у Александра был «кусок деревянной палки светлого цвета длиной около 40 сантиметров», который он поднял по пути. Внутри он увидел

кровать, на ней сидел мужчина — Анатолий Палий. Спросив, он ли избил мать его девушки и услышав в ответ что-то нечленораздельное, Буянов ударил мужчину палкой по голове.

«В ответ на удар он сразу сказал: "Ты ***** [охренел]?"- — говорится в признательных показаниях. — Я сразу же начал наносить удары уже кулаком правой руки по его голове. Так я нанес три удара кулаком правой руки в правую часть головы, попадая в висок и в ухо. <...> Он кричал: "Ай!" и "Больно!". <...> Бил я со всей силы, а в какой-то момент решил, что хватит его бить и вышел из строения. Он остался на кровати, за мной не пошел, вслед ничего не кричал».

Сразу после этого, говорил Буянов на допросе, внутрь зашел Олег Абрамов. Вернувшись через пару минут, он сказал: «С ним все в порядке». Тогда Буянов ушел встречаться с другом, который обещал починить его машину, а Абрамов — обратно домой к матери. «Убивать Анатолия я не хотел, хотел причинить ему телесные повреждения», — сказано в первых показаниях юноши.

Алла Валигура эти показания подтвердила. В тот же день следователь хотел допросить и Абрамова, но сделать это не удалось — из больницы домой он не вернулся, а на следующий день не вышел на работу.

После того как суд отправил Александра Буянова под домашний арест, он изменил свои показания: теперь обвиняемый настаивает, что ударил Толика не «деревянной палкой», а «тонкой дощечкой от ящика», которая, сломавшись об голову, отлетела в сторону, а потом нанес еще три удара кулаком по лицу.

«Я начал выходить оттуда, — говорит Буянов. — Вслед услышал нецензурные слова в свою сторону от Палия. Выхожу, там стоит Олег, Аллы уже нет. Стали выходить со стройки, нам навстречу девушка моя идет. После этого Олег говорит: "Пойду посмотрю, что там внутри". Разворачивается и уходит, а у меня телефон звонит — друг насчет машины. Я с ним разговариваю, минуты три, когда уже кладу трубку Олег выходит, говорит: "Все нормально, он на полу лежит". Я еще удивился, потому что когда я уходил, он лежал на самодельной кровати, но этому значения не придал. И все, мы сразу разошлись».

Сейчас молодой человек уверяет, что в ночь задержания вообще не давал показаний, а лишь ставил подписи на бланках, которые протягивали ему следователь и оперативники: «Я даже не знаю, была ли среди них явка с повинной — писали они, а я только подписывал, что с моих слов верно, мною прочитано». О том, что Толик умер, Буянов, по его словам, впервые узнал лишь днем, когда его вели на проверку признательных показаний на месте преступления — об этом ему прокричали родители, караулившие сына у здания следственного отдела.

Олега Абрамова нашли спустя почти год — в июне 2018 года — дома у сожительницы в Саках, в квартиру которой он переехал сразу после

случившегося. На допросе Абрамов сказал, что все это время зарабатывал на стройках, а родственникам о своем местонахождении не сообщал — боялся, что полицейские, зная о его судимости, повесят на него и смерть Толика. По словам Абрамова, он никого не бил: лишь держал за грудки Аллу Валигуру, пока Буянов находился в подсобке, а сам внутрь не заходил и Толика вообще не видел.

Валерия Кравченко, которую следователь повторно допросил, чтобы выяснить, в каком порядке она встретила выходивших со стройки Александра и Олега, вспомнить таких деталей не смогла. Кто заходил в бытовку, говорится в протоколе допроса, она не видела: «Одноэтажная постройка стоит в глубине на территории, с улицы ее не видно».

Позже, выступая в суде перед присяжными, Валерия скажет: в том, что она не могла видеть, кто заходит в бытовку, ее убедил следователь. «Я сказала следователю, что видела, как [Олег Абрамов] заходил вовнутрь, следователь мне нарисовал схему, и сказал: "Как ты могла все видеть, если здесь забор? Как ты могла все видеть?". И он сделал заключение, что я не видела, потому что постройка находится глубже, а я с [Абрамовым] вместе не прошла. Но то, что он вовнутрь заходил, я видела! На что [следователь] мне ответил: "В суде сможете все озвучить"».

«Побили за то, что он что-то украл у строителей»

Врачей к избитому Анатолию Палию вызвали только в 20 часов, следует из материалов дела,

при этом Абрамов и Буянов находились на стройке непродолжительное время в промежутке между 18:00 и 18:30, а Алла Валигура, по ее словам, вернулась к бытовке уже через десять минут после их ухода.

Что происходило в течение полутора часов, следователь спрашивать ее не стал, но прибывшие по вызову медики на допросах вспоминали слова Аллы о том, что внутрь строения Палия кто-то перенес с улицы — вроде бы она говорила про работавших рядом строителей. «Насколько я помню, она упоминала, что его побили за то, что он что-то украл у строителей», — отмечала одна из фельдшеров.

По словам врачей, потерпевший лежал на спине на полу, из его носа и уха шла кровь, что свидетельствовало о черепно-мозговой травме. Медики предположили, что у него перелом основания черепа.

Адвокат Анатолий Туйсузов уверен, что Палия так серьезно избили другие люди, а произошло это в течение полутора часов между визитом Буянова с Абрамовым и вызовом скорой. В свидетельстве о смерти указано, что Палия нашли не в помещении, а «возле магазина», отмечает адвокат. А отчим обвиняемого Дмитрий Ходаков добавляет, что продавщица «Злагоды»[6] говорила ему, что видела Толика у магазина незадолго до приезда врачей.

Проверять версию о строителях следователь не стал. И хотя на одежде Буянова не было найдено следов крови, на орудии преступления — дощечке — следов, пригодных для идентификации, а на его правой руке, которой он, по версии следствия, проломил череп

бездомному, было лишь одно повреждение размером в один миллиметр, дело об убийстве все же было передано в Сакский районный суд.

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

23 минуты на вердикт присяжных

Александр Буянов попросил о суде присяжных — начало процесса по его делу совпало с появлением коллегий в районных судах. Сакский районный суд начал рассматривать дело в сентябре 2018 года. Во время отбора заседателей один из кандидатов сказал, что «раз привлекают, значит, он виновен» — и заявил самоотвод. Другой объявил, что в принципе «против бомжей»: «Их надо размещать в приемниках, они как вредители общества». И тоже отказался участвовать в процессе.

Когда в суде допрашивали бездомную Аллу Валигуру, она вспоминала, как Олег Абрамов поколотил ее, а Александр Буянов, в руках у которого был «обыкновенный брусок» — «больше метра, четырехгранный, по 10 сантиметров примерно в высоту и ширину» — зашел в бытовку. Присяжным сразу же показали этот «брусок» — они увидели, что на самом деле это небольшая доска от деревянного ящика.

Когда адвокат Туйсузов попытался узнать у свидетельницы, рассказывала ли она что-либо о строителях приехавшим по вызову медикам, та стала отнекиваться: «Нет, я сказала, что мы на стройке живем, там очень много камней, чтобы они не упали, а строители к нам вообще никакого отношения

не имели. Хозяин стройки, он нам разрешил там жить». Попытки выяснить, что происходило после ухода Абрамова и Буянова и до приезда скорой помощи тоже ни к чему не привели — каждый раз председательствующий судья Денис Насыров снимал эти вопросы, объясняя присяжным, что в процессе выясняется только вопрос совершения подсудимым действий, которые происходили в период с 18:00 до 19:00.

Девушка обвиняемого Валерия Кравченко на суде настаивала, что видела, как Абрамов заходил внутрь подсобки уже после того, как оттуда вышел Буянов. Фельдшер Татьяна Мартыничева на допросе вспомнила: Валигура, встречая медиков, сказала, что Палия избили «вроде как на улице, а потом занесли».

— Упоминала она что-нибудь о строителях? — спросил адвокат.

— Как мне помнится, вроде бы как какие-то строители или на стройке, — неуверенно ответила свидетельница.

Строители фигурировали и в рассказе медсестры Ирины Антоненко: «[Алла Валигура] встретила нас и рассказала, что якобы рядом работали какие-то строители — уж не знаю какая там ситуация произошла — что якобы он получил эту травмы. Когда, какие обстоятельства были, при этом она ничего такого не сообщила. <…> Она сказала дословно: "Хоть мы и бомжи, мы что, не люди?". Эта фраза оставила след, впечатление. [Она] говорила, что явно была нанесена эта травма строителями, которые где-то рядом работали».

Теща подсудимого Ольга Кравченко, не раз выпивавшая с погибшим при жизни, так ответила на вопрос адвоката о телесных повреждениях на Толике: «Заросший был, много времени прошло, не помню. Он часто жаловался, что он побитый, что его Стас бил». Председательствующий этот вопрос тут же снял.

Стас — сводный брат погибшего Станислав Киндра, признанный потерпевшим по делу — ни на одно заседание так и не пришел. Не явился в суд и оставшийся свидетелем Олег Абрамов — на заседании лишь зачитали его показания.

Александра Буянова допрашивали последним. «Я признаю, что я находился в этом помещении. Да, я наносил удары, но наносил удары, от которых не могло быть такое последствие — смерть», — настаивал он. Буянов пытался рассказать присяжным, что подписал признательные показания под давлением полицейских, но судья не позволил, указав, что это не относится к делу.

В прениях прокурор то и дело обращался к этому признанию, убеждая присяжных: первые допросы всегда правдивее. Адвокат Туйсузов в своей речи указывал на нестыковки в деле — это было непросто, потому что судья прерывал защитника и сделал ему замечание 19 раз.

В 13:14 24 сентября 2018 года присяжные ушли в совещательную комнату. Вышли они оттуда в 13:37 — с единодушным вердиктом, в котором было указано, что вина Александра Буянова в совершении убийства доказана не была. Сакчанина освободили в зале суда. Через пару недель судья огласил оправдательный приговор.

Новые оправдания и новые отмены

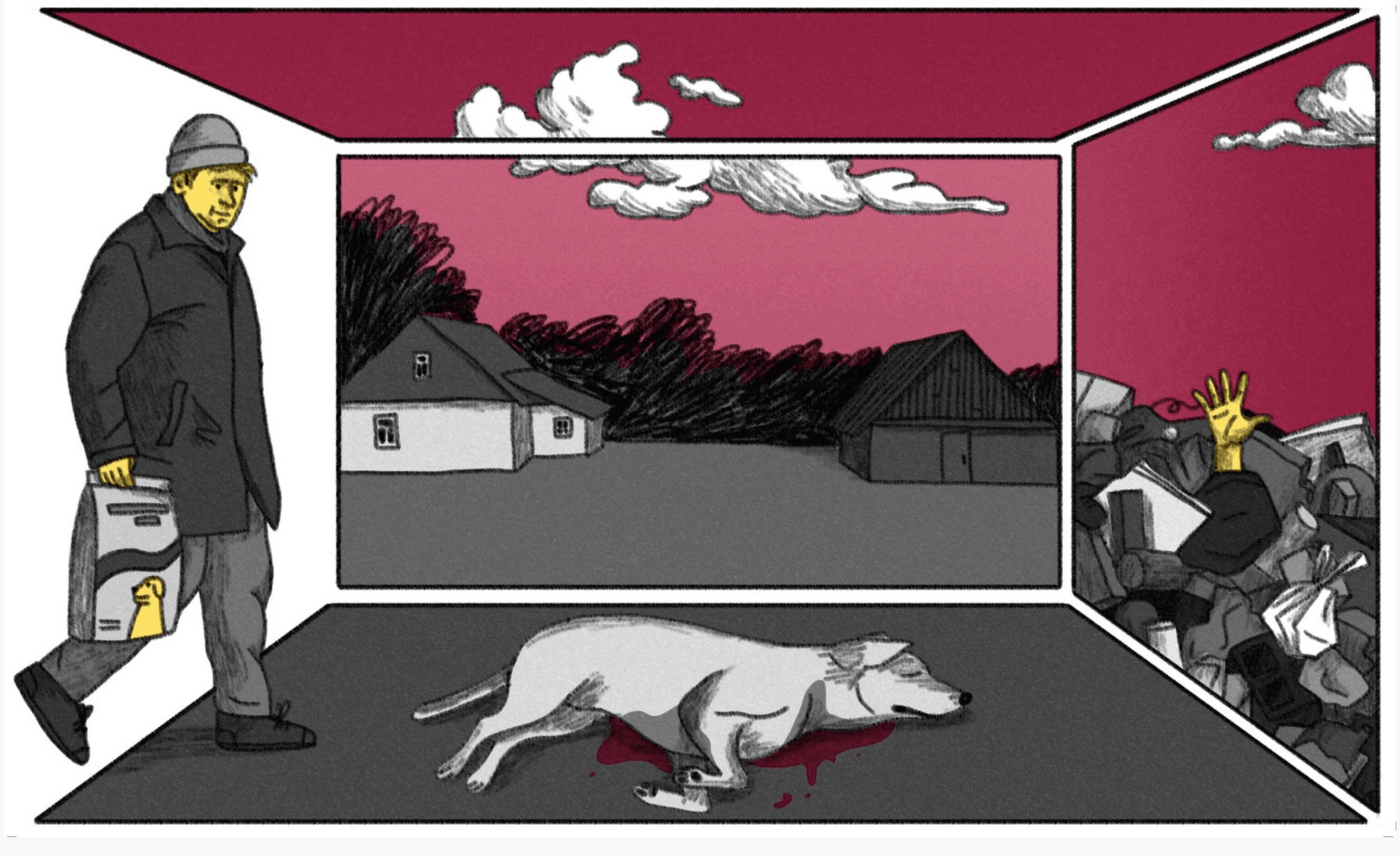
Прошло уже полтора года после оправдательного приговора, но Буянова все еще судят — первый вердикт присяжных вскоре отменил Верховный суд Крыма. В феврале 2019 года присяжные снова единодушно вынесли оправдательный вердикт. Когда и это решение отменили, дело переквалифицировали с убийства на часть 4 статьи 111 УК[7]. В сентябре 2019-го уже третья коллегия присяжных снова оправдала молодого человека: на этот раз тремя голосами против трех[8]. «Я знаю, что с [двумя присяжными] прокуратура поработала, но не могу этого доказать. Потому что эти люди, они сидели и спали. Там без разницы, что ты им скажешь и как скажешь, они уже знали заранее, что они должны ответить», — уверяет Буянов.

Все три оправдательных приговора были отменены по двум причинам: во-первых, по мнению прокуратуры, в своих вопросах адвокат доносил до присяжных информацию, выходящую за рамки обвинения, во-вторых, после каждого процесса среди участвовавших в нем присяжных находились те, кто скрыл от суда информацию о своих административных правонарушениях.

В законе нет прямого запрета на участие в судах присяжных людей, на которых составлялись административные протоколы: зачастую прокуроры видят нарушение в том, что кандидаты, отвечая на вопрос, привлекался ли кто-то из них к ответственности, не поднимают руку — а значит, врут суду. Однако на первом процессе, судя по протоколам заседаний, этот вопрос даже не задавался: вместо него судья Насыров, перечисляя категории лиц, которые не могут участвовать в заседании — не достигшие 25 лет, недееспособные, состоящие на учете в наркодиспансере и так далее — добавил к ним еще одну, на участие которой в судах присяжных в реальности запрета нет: «привлекавшиеся к уголовной или административной ответственности».

«Судьей дана некорректная формулировка», — комментирует адвокат правозащитной ассоциации «Агора» Александр Попков, отмечая, что закон запрещает быть присяжными только людям с непогашенной или неснятой судимостью. «Судья по сути серьезно расширяет круг "недопустимых" кандидатов на тех, у кого судимость снята или погашена, или вообще у кого судимости не было, а, например, дело прекращено по нереабилитирующим

основаниям. Плюс на тех, кто привлекался по КоАП, а это может быть обыкновенный штраф за превышение скорости», — удивляется Попков.

[Синдром отмены](). Как гособвинение страхуется от оправдательных вердиктов в суде присяжных

В жалобе прокуратуры на второй оправдательный приговор указано, что один присяжных не упомянул свой штраф за неисполнение обязанностей[9] во воспитанию ребенка, а второй — за курение в неположенном месте[10]. Третье оправдание отменили из-за того, что двое присяжных — мужчина и женщина — получали штрафы за нарушение правил дорожного движения.

Дмитрий Ходаков говорит, что в случае с девушкой-присяжной на приложенной к протоколу фотографии видно: за рулем была не она, а ее отец. Второй присяжный — плохо говорящий по-русски крымский татарин, который «вообще половину

процесса не понимал» и, по словам Ходакова, «плохо владея русским языком, не мог понять, чем является административное правонарушение, о котором твердил судья». Оштрафовали татарина на 500 рублей за то, что он оставил машину под знаком «остановка запрещена».

Три отмены оправдательных вердикта по одному делу — большая редкость, говорит советник Федеральной палаты адвокатов Серей Насонов, исследующий суды присяжных в России. «Несколько раз я о таких делах, с тремя и более отменами, слышал, но это нетипичное число отмен, чаще бывает одна или две, — говорит он. — Но тут все зависит от допущенных ошибок — предела ведь нет. Можно, например, и десятый приговор отменить, если есть существенные дефекты».

После ходатайства председателя суда в Саках, сообщившего, что свободные судьи там закончились — все трое уже рассматривали дело Буянова и по закону не могут делать это снова — процесс перенесли в Симферополь. Отбор присяжных в Симферопольском районном суде должен был начаться 23 апреля, но его отложили из-за карантина.

20 мая Симферопольский районный суд под председательством судьи Дилявера Берберова все же отобрал коллегию присяжных. Путь из родного города в Симферополь по ухабистым крымским дорогам занял у Буянова с родителями больше часа. Из двухсот получивших повестки кандидатов на заседание пришло 23 человека, но даже они соблюдать социальную дистанцию в маленьком зале не смогли, поэтому договорились не снимать маски с лиц.

Отбор шел весь день. В итоге в коллегию вошли шесть основных заседателей — пять женщин и один мужчина — и двое запасных. Буянов надеется, что они оправдают его снова.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Часть 4 статьи 111 УК (умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).
2. Часть 1 статьи 105 УК.
3. Дело было возбуждено по части 1 статьи 122 УК Украины (умышленное повреждение телесного повреждения средней тяжести). «Медиазоне» не удалось найти приговор, вынесенный украинским судом. «Мы повздорили с одногруппником, с которым дружили. Подрались, я ударил его два раза, он неудачно упал и ударился лицом. В результате он написал на меня заявление», — объясняет Буянов. Суд, по словам Буянова, признал его виновным, но освободил от наказания.
4. Статья 51 Конституции1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.
5. Адвокат Анатолий Туйсузов не смог предоставить видеозапись следственного мероприятия или фототаблицу к нему, сославшись

на занятость, однако заверил, что на лице молодого человека видны синяки, а на кулаках не видно ни царапины. Его слова подтверждает проведенная через три дня после задержания экспертиза, зафиксировавшая кровоподтеки в окологлазничной области справа и слева и лишь одну ссадину размером с миллиметр у основания указательного пальца.

6. По словам Ходакова, эта женщина не давала показания в суде, поскольку в то время уже не работала в магазине — и найти ее отчим обвиняемого не смог.

7. Умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

8. Коллегия присяжных в районных судах состоит из шести заседателей. Если их голоса разделяются поровну, это решение трактуются в пользу обвиняемого.

9. Часть 1 статьи 5.35 КоАП, присяжного оштрафовали на 500 рублей.

10. Часть 1 статьи 6.24 КоАП. Присяжного оштрафовали на 500 рублей, при этом адвокат Туйсузов замечает, что этот штраф даже не вступил в силу в связи с истечением срока давности.